

Права обладатель

Андрей Коробейников в Филармонии

воспевает Дмитрий Ренанский

ЗА ФОРТЕПИАНО СЕЛ в пять лет, в семь выиграл юношеский конкурс Чайковского, в двенадцать поступил на юридический факультет столичного Европейского университета права, в семнадцать закончил его и сам стал преподавать в alma mater земельное право, римское право и курс теории государства и права. Параллельно

учебе в московской Консерватории поступил в юридическую аспирантуру МГУ, но скоро бросил: «Нельзя сыграть концерт, а вечером чуть-чуть пописать диссертацию — когда у тебя больше пятидесяти ангажементов в год, это уже невозможно». Все, что делает двадцатидвухлетний пианист Андрей Коробейников, кажется отчаянно

бескомпромиссным. Он и живет на износ, и на рояле играет так же. У Коробейникова животная интуиция и редкий для музыканта-исполнителя интеллект, он ошеломляет энергетикой и тут же демонстрирует кристальную ясность мышления. Лирическая теплота без чувственных спекуляций, безграничная техническая свобода без виртуозничанья — судя по сегодняшней форме эксклюзивного артиста французского лейбла Mirage, клиента элитарного продюсерского бюро Albert Sarfati и резидента самых престижных фестивалей и площадок мира, скорые перемены в расстановке сил на русском фортепианном Олимпе неизбежны. Андрей Коробейников сделан из той же твердой породы, что и Михаил Плетнев с Григорием Соколовым — со времен дебютов Бориса Березовского начала 1990-х в отечественном пианизме не случилось ничего более значительного.

Нынче Коробейников приезжает в Петербург со вторым за сезон сольным концертом, на этот раз уже не в Малый зал, а в Большой. По сонатам Скрябина (Пятая, Восьмая и Девятая плюс поэма «К пламени») и Бетховена («Буря» и «Аппассионата») проскакал не один табун пиани-

стов, но в обоих случаях стоит ждать трактовок, диаметрально отличных от канонических. Чернокнижничество позднего Скрябина Коробейников предпочитает не замечать, отстраняет философию, все эти «скрытые стремления духа творящего» и другую доморощенную эзотерику. Скрябин у него поначалу может оттолкнуть объективизмом, но в нем и заключается вся суть. Изгоняя из текста сомнительную сверхчеловеческую надстройку, пианист словно преподает на его материале высшую музыкальную математику, призывая аудиторию не томиться душными экстазами Серебряного века, а наслаждаться чистой структурой. Подобного подхода музыка Скрябина была долгое время лишена; как сильно она так нуждалась именно в нем, показывает недавний сольный диск Коробейникова, вышедший на Mirage. С Бетховеном все тоже должно получиться. Октябрьское выступление венчал грандиозно сыгранный «Хаммерклавир»; если человек восходит на такую высоту, можно дальше за него не беспокоиться. Беспокоиться следует скорее о том, чтобы попасть на концерт.

Большой зал Филармонии,
8 марта, 19.00

Художественная галерея SLAVINSKY

6 — 31 марта
2009

ВЫСТАВКА ПЕТЕРБУРГСКИХ ХУДОЖНИКОВ

ИЗБРАННЫЕ КРАСОТОЙ

К 100-ЛЕТИЮ
«РУССКИХ БАЛЕТНЫХ СЕЗОНОВ»
СЕРГЕЯ ДЯГИЛЕВА В ПАРИЖЕ

SLAVINSKY

Санкт-Петербург, 6 линия В.О., д. 5/5
Тел.: +7 (921) 945-68-10

РЕКЛАМА

Василий Братанюк. «Юная Кармен», 2006. х. м. 24 x 15